

ИНТЕРВЬЮ АННЫ КУЛИК В ЭФИРЕ ТЕЛЕКАНАЛА "ОТР"

по вопросу использования полиграфа

11 августа 2016 г.

РЕЗЮМЕ:

11 августа 2016 г. Президент Научно-исследовательского центра корпоративной безопасности Анна Кулик выступила в эфире телеканала "ОТР" в программе "ОТражение". В течение получаса главный эксперт-профайлер НИКЦБ обсуждала закон о полиграфе, противопоказания данной процедуры, рассказывала, что такое полиграф. Телезрители задавали много вопросов о способах противодействия, делились негативным опытом и задавали вопросы.

"Полиграф - это не страшно и не плохо, есть уникальные профессионалы полиграфологи, которые всегда учитывают и реакции прибора в контексте, и поведение самого человека". Насильно никто на полиграф "посадить" не имеет права, равно как и коммерческая организация не имеет права отказать в приеме на работу на основании одной только проверки на полиграфе, уволить на основании только одного заключения без служебного разбирательства. Все что полиграфолог или профайлер узнает во время беседы, если это не связано с проверяемой темой остается конфиденциально - это жесткие правила у всех профессионалов! Все химические препараты, успокоительные, иголки под пятки, давление языком на небо и другие мифические способы обмана полиграфа не работают, более того эксперту видны, а соответственно он это отмечает. Перед любой процедурой "подключения на провода" ДОЛЖНА проводиться предтестовая беседа-общение во время, которого полиграфолог рассказывает кратко о процедуре, знакомит с вопросами, задает устно вопросы, чтобы детализировать ситуацию и исключить неверность истолкования сильных реакций, узнает самочувствие и многое другое" - написала Анна на своей страничке в социальной сети после завершения эфира.

Данный документ подготовлен АНО НИЦКБ
во главе с Президентом Анной Кулик

Научно-Исследовательский
Центр
Корпоративной
Безопасности

Оксана Галькевич (О.Г.): И тема, которая, я надеюсь, многих заинтересует, потому что неожиданно очень много нюансов внутри.

Константин Чуриков (К.Ч): Тема, вокруг которой все-таки какая-то чувствуется загадка и тайна. Мы будем говорить о законе о применении полиграфа, вообще о полиграфе как таковом. Дело в том, что спецслужбы надеются, что осенью, когда соберется новая Государственная Дума, будет избрана или соберется, будет рассмотрен заново и наконец-то принят закон, который поможет стать реальным противодействием в том числе и коррупции.

О.Г.: Что за закон?

К.Ч.: Закон о применении полиграфа. Тот самый, который уже годами не могут принять. А, между прочим, он очень нужен. В частности, с помощью полиграфа есть идея проверять тех чиновников, которые имеют доступ к сведениям, которые представляют собой государственную тайну.

О.Г.: Кость, с другой стороны, полиграфы есть, они у нас легализованы. Собственно, ими пользуются. В чем проблема? Сейчас узнаем.

К.Ч.: У нас в студии Анна Кулик, эксперт, профайлер, полиграфолог. Анна, здравствуйте.

Анна Кулик (А.К.): Здравствуйте.

О.Г.: Так ведь используют многочисленные ведомства, организации полиграф при устройстве на работе, суд принимает?

А.К.: Конечно. Более того, и при приеме на работу во все силовые структуры, некоторые подразделения и так далее полиграф используется очень эффективно.

Единственное, что здесь момент такой: нужно письменное добровольное согласие самого человека, опрашиваемого лица. Также полиграф эффективно используется в уголовном судопроизводстве, когда подозреваемое лицо, иногда проводят полиграфную проверку, для того чтобы выяснить истинность или искажение информации от него.

К.Ч.: Для подозреваемого лица – это добровольно или принудительно?

А.К.: Тоже добровольно.

О.Г.: А насколько эта добровольность процедуры – большой серьезный тормоз на пути применения повсеместного? Иногда людей ставят в такие обстоятельства, что и не откажешь особо.

А.К.: В рамках экспертиз по уголовным делам судопроизводство – это серьезный аргумент, потому что невозможно человека посадить на провода, как говорят, если он не дал свое добровольное согласие.

К.Ч.: Анна, написано, что вы профайлер, полиграфолог. Что значит профайлер?

А.К.: Полиграфолог – это тот, кто использует детектор лжи как инструмент. А профайлер – это тот, кто считывает вербальные и невербальные сигналы и определяет, обманывает человек, не обманывает безынструментальным способом.

К.Ч.: Оксан, страшно?

О.Г.: Я заикаться начала. Я пытаюсь просто понять. С меня считывают, я чувствую. Вы на людей вот эти датчики на пальцы, вот это все со всех сторон. Это полиграфолог.

К.Ч.: Смотрит наша гостья – и все уже понимает.

О.Г.: Но при этом руками задвигал или ножкой начала как-то – это уже вербальные и невербальные.

А.К.: Да, невербальное – это все, что касается ваших рук, тела, вашей мимики.

О.Г.: Я пересела, немножко позу поменяла на стуле – вы сразу записали.

А.К.: Я записала, но я учитываю контекст. Потому что, может быть, у вас просто от эфира затекли ноги, и это естественно и нормально.

О.Г.: Чувствуется, Анна – профессиональный человек, все правильно прочитала.

К.Ч.: Анна, я слышал, что не только полиграф играет роль в том, как снимаются показания, какие выводы делаются, но и непосредственно полиграфолог. Что здесь больше зависит от человека, что от машины?

А.К.: Я вам честно скажу. Практически 100% зависит от специалиста. И многие задают вопрос: а можно ли обмануть полиграф? Полиграф обмануть невозможно. Это техническое средство. Это все равно, что вы бы запросили, а возможно ли Viber обмануть и так далее, то есть какие-то технические процедуры. Это просто прибор, биомедицинский технический прибор, который фиксирует, как работает у нас организм. Это дыхание, потоотделение, биение сердца.

О.Г.: Температура, может быть, вдруг человека бросило.

А.К.: А вот как их правильно интерпретировать. Потому что не зря вы сказали - "я сейчас поменяла позу". А к чему это относится? Вот то же самое. Человек резко вздохнул – на полиграфе что будет? Будет учащение реакций.

И здесь задача полиграфолога – правильно интерпретировать с помощью специализированных тестов, методик, к чему это относится. Относится к тому, что вы сейчас вспомнили о чем-то неприятном. Такое может быть, наше с вами сознание иногда выдает такие вещи. Вы можете сидеть на полиграфе на процедуре, а вспомнить о том, что вы дома уютно выключить забыли. И, соответственно, ваше бессознательное и сознание, и ваши эмоции и реакции выдадут это волнение тоже на прибор.

К.Ч.: А, может быть, человек просто астматик. И он так набирает воздух.

А.К.: Может быть. Но, вы знаете, если уж крайняя форма астмы, то здесь не рекомендуются все-таки данные процедуры. Есть несколько критериев, при которых человек не сажается на полиграф.

О.Г.: Скажите, если на самом деле человеческий фактор, частный фактор настолько серьезен, как вы сказали, можно ли это принимать в судах в виде доказательства? Если значение человеческого фактора настолько весомо.

А.К.: Опять же, значение человеческого фактора весомо. Но и есть очень хорошие профессиональные специалисты и эксперты, которые не только очень давно работают с данным прибором, но и уже за свою практику получили огромное количество подтверждений.

О.Г.: Это как с врачами. Знаете, врачи есть хорошие, а есть – не очень. Только здесь же вопрос судимости-несудимости, жизни и смерти зачастую. Это большая ответственность.

А.К.: Конечно, большая ответственность, как и у врачей. Тот же самый хирург.

К.Ч.: Уважаемые зрители, присоединяйтесь к нашему обсуждению. Говорим мы о полиграфе как таковом. Ну и также о законе о полиграфе, который, все надеются, может быть принят новой Государственной Думой. И в этом случае он откроет путь к изучению наших чиновников.

Нам можно звонить 8 800 222 00 14. Телефон бесплатный. И пишите 3443. Вначале буквы "ОТР". Анна, мне интересно, где учат полиграфологов и профайлеров.

А.К.: Существует огромное количество сертифицированных центров, при которых обучают профессии "полиграфолог". Это как и удостоверение повышающей квалификации, как для служб безопасности и так далее. Это мы говорим про коммерческий сектор. Потому что полиграфы используются не только с государственной точки зрения, приема на работу, но и во многих коммерческих предприятиях при приеме на работу. Существуют также обучающее подразделение, как и в МВД, и в различных государственных силовых структурах, где тоже обучают повышению и профпереподготовке.

О.Г.: Но профпереподготовка все-таки предполагает, что есть некое базовое образование. Здесь есть какие-то предпочтения, что на переподготовку берутся люди, допустим, после психологического факультета, например, медицинского.

А.К.: Неплохо, конечно, психологическое образование, потому что здесь важно не только умение работать с прибором, но и определенные базовые основы понимания человеческой психики. Медицинское – тоже. Понимание этих реакций. Потому что полиграф считывает реакции вегетативной нервной системы. Это те внутренние наши процессы, которые выдаются вовне.

К.Ч.: Анна, часто, когда мы рассматриваем просто опросы общественного мнения, мы или наши эксперты говорят: "Ребят, судить о каком-то явлении по опросу... Ведь все зависит от того, как ты поставил вопрос". Скажите, пожалуйста, кто формулирует вопросы этого интервью на полиграфе и насколько здесь зависим ответ от вопроса и правдивость сведений.

А.К.: Здесь очень четкие и строгие правила для формулировки непосредственно вопроса. Потому что ни в коем случае никогда нельзя задавать вопросы прямого обвинения. Это что такое? "Вы брали деньги? Вы украли деньги?". Если вы зададите данный вопрос человеку абсолютно непричастному, он все равно выдаст реакцию, потому что это обвинение. Важна та интонация, с которой задается вопрос, потому что ваши физиологические внутренние реакции будут значительно меняться, если я буду говорить тише.

К.Ч.: Например, задайте мне какой-нибудь вопрос, даже интересно.

О.Г.: Ушко достань, чтобы аппаратная не мешала тебе.

К.Ч.: Ну, задайте мне какой-нибудь вопрос.

А.К.: Константин, вы когда-нибудь крали деньги у родителей?

К.Ч.: Нет.

О.Г.: Врет?

К.Ч.: Нет.

А.К.: Нет. Здесь в чем задача? Мало того, что я голосом выделила, плюс я на вас смотрю, это такой прямой взгляд, нападение. И если вы заметили, у вас была пауза перед ответом, это такое "к чему вопрос?".

К.Ч.: Такой вопрос я не ожидал, конечно.

А.К.: А на реакциях полиграфа (вы не зря сказали - "я не ожидал") это тоже высветится определенными такими зигзагами. Поэтому еще одно условие: с вопросами, которые задаются человеку, он изначально ознакамливается, чтобы реакция была на саму суть, а не на неожиданность. Поэтому это тоже важно. И, конечно же, никогда не задаются вопросы, касающейся личной жизни из разряда предпочтений, различного религиозного предназначения, политических взглядов, если на то не стоит у нас в законе. Когда разведчиков, допустим, готовят.

То есть все те вопросы, которые не относятся к проверяемой теме, они не задаются, и особенно личного характера, которые могут смутить человека, его честь занизить, застеснять.

К.Ч.: Нас на журфаке учили, три вопроса не задавать - "С кем вы спите?", "Сколько вы получаете?" и "Верите ли вы в бога?".

О.Г.: Анна, вопрос, который вы задали Константину, соответствует ли он тем правилам, о которых вы упомянули за минуту до этого? Нельзя задавать прямые вопросы.

А.К.: Конечно, не соответствует. Я поэтому и показала – реакцию неожиданности мы и получили у Константина. Если бы у нас сейчас была возможность посмотреть полиграмму, которая идет в онлайн-режиме, у Константина была бы сильная реакция. И не из-за того, что он обманывал, а просто на неожиданность и на саму такую нехорошую формулировку.

О.Г.: Давайте послушаем нашу телезрительницу Елену из Москвы. Елена, здравствуйте.

Зритель: Алло, здравствуйте.

О.Г.: Говорите.

Зритель: Сейчас обсуждается тема, я услышала, о законе о применении полиграфа. Вот такая ситуация была на работе у моего приятеля. Их тестировали на полиграфе. Затем его начальник вызывает и говорит: "Полиграф показал, что ты употребляешь спиртные напитки и ходишь на работу в недолжном состоянии". На самом деле он уже 20 лет совсем нисколько не употребляет. Человек впечатлительный, он близко к сердцу это все принимает. И для него это было как-то очень неприятно. Я хочу сказать, что полиграф вполне может не только оболгать, но исказить эти все формулировки. И как может гарантировать тот, кто опрашивает, ведет этот вопрос на полиграфе, что действительно реакция будет соответствовать истине.

О.Г.: Да, Елена, мы поняли.

К.Ч.: Елена, этот знакомый в какой сфере работает, что его проверяют на полиграфе?

А.К.: На складе.

К.Ч.: Спасибо.

О.Г.: Все понятно.

А.К.: Опять же, возвращаясь к человеческому фактору, действительно бывают случаи, когда при неправильной постановке вопроса либо при предтестовой беседе... Что такое предтестовая беседа? Это перед самой процедурой подключения датчика с человеком разговаривают.

О.Г.: Опять же, считывают.

А.К.: Конечно. Здесь важно учитывать и понять понятийный аппарат человека. Даже формулировка "употребляет алкоголь" – что есть "употреблять алкоголь"? Константин, что для вас "употреблять алкоголь"?

К.Ч.: Это, во-первых, употребляет, а, во-вторых, это, извините, может быть, духами человек побрызгался. В них же есть алкоголь – он его употребляет.

О.Г.: Оправдывается. Видите по реакции?

А.К.: Для кого-то часто является 2 раза в неделю, для кого-то часто и раз в месяц. Здесь тоже важно. И важно в предтестовой беседе ограничить эти понятия.

Плюс, конечно же, человек может выдать сильную реакцию на алкоголь знаете из-за чего? Из-за того, что не он сам употребляет, а родственник, либо у него проблема с соседом-алкоголиком и действительно на саму тему человек он очень сильные реакции будет выдавать. Здесь задача полиграфолога – детализировать: "как часто употребляете?", "употребляете ли чаще 1 раза в неделю?".

К.Ч.: Да можно просто попросить – руки трясутся – не трясутся, и все.

О.Г.: Давайте прочитаем несколько сообщений с нашего портала. Очень интересуются наши телезрители разными вопросами. Какие есть противопоказания к прохождению полиграфа? Вы сказали про астму. Есть еще какие-то?

А.К.: Различные серьезные сердечно-сосудистые. Либо когда датчики сами не могут быть прикреплены. Я объясню. Потому что некоторые полиграфы прикрепляются на ладони. Если нет конечности, то здесь проблемные моменты. Возраст до 16 лет. И то даже если 16-17, до 18 все равно лучше это делать с разрешения родителей или опекунов.

К.Ч.: Да вообще сложно себе представить, с какой целью можно ребенка допрашивать на полиграфе.

О.Г.: У нас же есть, наверное, и дети, которые не совсем со скрипкой и отличники.

А.К.: Да, существует преступность среди несовершеннолетних лиц. И бывает так, что несовершеннолетние лица становятся жертвами манипуляций взрослых и говорят в суде либо давая свидетельские показания, не совсем соответствующие реальной действительности.

О.Г.: Там есть еще вопросы на нашем СМС-портале. Но мы сейчас слушаем телезрителя, который дозвонился из Челябинска. Константин его зовут, твой тезка. Здравствуйте, Константин.

К.Ч.: Здравствуйте.

Зритель: Добрый вечер.

О.Г.: Мы вас слушаем.

Зритель: Я хотел бы вам сказать, что, допустим, полиграф можно обмануть.

О.Г.: У вас такой опыт есть? Вы проходили на полиграфе тест?

Зритель: Да, на полиграфе я проходил опыт. Я скажу, что, допустим... это более эффективное средство, но оно более вредно для здоровья.

К.Ч.: Вы говорите о каком-то средстве, которое...

О.Г.: Константин, по вашему опыту вам удалось обмануть аппарат?

Зритель: Допустим, параметры потоотделения, сердцебиения – это да. Это уже 50% минус. Это уже сомнения. И оператор, который работает с полиграфом, он не даст даже 90%-ой гарантии, что человек врет или не врет.

О.Г.: Видите, Анна говорит, что считываются еще вербальные и невербальные разные реакции.

К.Ч.: Константин, мне интересно узнать, с какой целью вы пытались обмануть полиграф? Просто так? Спортивный интерес? Или было что скрывать?

Зритель: Скажем так, это не вопрос передачи. Это мой личный вопрос.

К.Ч.: Все понятно. Вы можете не отвечать. Мне было интересно. Спасибо.

О.Г.: А ты с какой целью интересуешься у Константина?

К.Ч.: Мне просто интересно. Вдруг он интересуется техникой.

О.Г.: Не смущай. Анна сказала: не задавай вопросы, которые смущают.

А.К.: Сейчас даже есть действительно, вы не зря, Константин, сказали, спортивный интерес. Сейчас даже существует процедура, когда вы можете заказать у полиграфолога возможность его обмануть. Спортивные игры.

О.Г.: Есть люди, которые ищут острых ощущений. А что за химическое средство, опасное для здоровья, назвал наш телезритель?

А.К.: На самом деле с точки зрения химических средств опасность для здоровья, я думаю, не стоит нам обсуждать. Но существуют действительно сильнодействующие успокоительные средства, которые могут снизить реакции на полиграфе (уточню еще раз – не полиграф обмануть, а полиграфолога), потому что если прибор технически исправен, он и показывает то, что есть на самом деле. Но снизить сильные реакции нервозные какие-то различные медикаментозные средства могут. Но знаете, в чем секрет? Ситуация в том, что обычно классические методы и тестовые опросы это способны предотвратить. Потому что задаются не только вопросы на проверяемую тему, которая интересует так называемого заказчика, но и какие-то отвлеченные темы, социально значимые вопросы, на которые любой нормальный человек здоровый не под успокоительными должен выдать эмоциональную реакцию.

О.Г.: Вы меня на самом деле успокоили, потому что я думала – хорошо, что речь идет не о пытках. Помните, сыворотка правды.

А.К.: Бывают различные случаи, когда люди, если говорить про датчики наладонного блока, антиперсперантами себе мажут. Это все действительно очень легко определяется. Клеем некоторые замазывают, чтобы можно было определить. То есть на все способы противодействия профессионалы знают различные контры.

К.Ч.: В общем, шесть правил Глеба Жеглова никто не отменял: улыбайся человеку, узнай, что ему интересно, поговори с ним по душам, а уж потом исподволь - "а вы когда-нибудь деньги вообще видели, как они выглядят?".

О.Г.: Вернемся к нашим телезрителям. Нам пишет человек: "Моему сыну задавали такие вопросы, видимо, неправильные или в несоответствующей форме, и не взяли в итоге в МВД. Что делать?".

А.К.: Можно пойти в независимую экспертную организацию и провести независимое экспертное обследование на полиграфе.

К.Ч.: Анна, я правильно понимаю, что сейчас в этой сфере работают сертифицированные специалисты и работают специалисты "от сохи". Как отличить настоящего полиграфолога от ненастоящего?

А.К.: Во-первых, здесь мы смотрим документы, где учился, сколько учился, как учился. Потому что если обучение пройдено дистанционно (а сейчас есть курсы дистанционного обучения полиграфу), если сам обучающий курс менее 120 часов и не предполагает практики, то здесь большой вопрос о наработке экспертности.

Сейчас существуют отдельные мини-блоки обучения полиграфу для нужд HR-специалистов, для специалистов службы безопасности компании и так далее. Но мы о них не говорим, мы говорим о полном эксперте. То есть срок обучения, качество того места, где обучался. И, конечно же, если речь идет о каждом профессионале-полиграфологе, у него есть и специализированная информация в источниках (СМИ, интернете и т.д.).

О.Г.: Спрашивают: "Может ли человек, который подозревается в уголовном преступлении, согласившийся на полиграф, самостоятельно выбрать эксперта?".

А.К.: Адвокат может ходатайствовать. Но, как правило, по опыту не всегда данное ходатайство удовлетворяется.

К.Ч.: Пока есть еще немного времени, зритель спрашивает: "Миф или правда, что использование колючего предмета в обуви при задавании неудобного вопроса для полиграфа для создания шума...". В общем, если человеку задают вопрос...

А.К.: Там про иголки под ногти не спрашивают?

К.Ч.: Иголки или шип какой-то. И ты создаешь некий шум, обманываешь полиграф.

А.К.: Это тоже один из распространенных мифов. Более того, все эти советы часто пишут сами полиграфологи.

О.Г.: Чтобы запутать и сбить с толку.

А.К.: Потому что практически каждый полиграфолог в предтестовой беседе задает вопрос: "Скажите, а ради интереса читали что-нибудь – как обмануть полиграф и так далее?". Если человеку нечего скрыть - "Нет, что вы, зачем мне?". И тут смотришь: он давит языком на небо, сжимает ягодицы.

О.Г.: Как вы это можете видеть одновременно?

А.К.: А сейчас определенные датчики.

О.Г.: Вы и туда датчики?

К.Ч.: И туда.

А.К.: Даже если вы руки сожмете с силой, это все равно у вас тонус и все ваши реакции организма.

О.Г.: Хорошо, что нас на ОТР брали без полиграфа.

К.Ч.: Нас с тобой это не касается. Мы работаем расслабленно, весело, интересно. Стараемся.

О.Г.: Наши телезрители пишут, что никогда депутаты не пойдут на принятие такого закона об обязательном применении полиграфа. Что они, враги, что ли, сами себе?

К.Ч.: Тем более, что этот прибор надевают.

О.Г.: Везде и всюду. Мы уже поняли. Другой человек нам пишет, что "чиновников надо обязательно посадить на провода и делать это регулярно в процессе всего срока службы". Кстати, к вам ученики уже хотят попасть, спрашивают: "Что сделать, чтобы попасть к вам в ученики?". Мы немножко развернем: куда пойти учиться, чтобы стать экспертом-профайлером, полиграфологом?

А.К.: Если именно ко мне, то всю информацию обо мне можно найти в интернете. С точки зрения обучения тоже есть лицензия образовательная, и тоже можно получить документы и профпереподготовки, и повышения квалификации.

К.Ч.: Тогда договоримся так. Сначала ждем выборов, выбираем новую Думу. Потом, будем надеяться, депутаты примут закон о применении полиграфа, и интересно, как изменится жизнь.

О.Г.: Чтобы потом профайлы в интернет выкладывали, чтобы мы могли еще и здесь повеселиться.

К.Ч.: Мы говорили о полиграфе и обо всем, что с ним связано. У нас в студии была Анна Кулик, эксперт-профайлер, полиграфолог. Спасибо большое.

О.Г.: Спасибо.